

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 183 с.
2. Сазонова З.С. Педагогика в инженерном образовании // Высшее образование в России. – № 5. – М.: Изд-во ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», 2004. – С. 65-68.
3. Филиппова Г.В. Коммуникативная культура студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 5. – С. 181-185.

PEDAGOGICAL RESOURCES OF STUDENT COMMUNICATIVE CULTURE OF DEVELOPMENT**GLAGOLEVA Svetlana Vladimirovna**

Senior Lecturer

JABBOROV Tojiddin Tuychiboevich

Student

Moscow Automobile and Road State University

Moscow, Russia

The relevance of the article is determined by the need to find means and forms for the development of a culture of communication among students in higher and secondary vocational schools. The article explains the concept of «communicative culture», the possibilities of a sociocultural and educational environment; the main characteristics and properties are represented by the communicative culture in the document. The peculiarity of cultural communication, the content of various levels (elementary, ideal, etc.) are presented; criteria for assessing the dynamics of communicative culture processes (stability, creativity, etc.) are given.

Keywords: communicative culture, educational resources, pedagogical communication, effective interaction, artistic potential, artistic and creative activity.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИМУСЕЙОНА В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**ЛИННИК Юрий Владимирович**

доктор философских наук, профессор

кафедра философии и культурологии

ЛИННИК Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

кафедра педагогики и психологии детства

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия

В статье рассматриваются образовательные возможности деятельности Полимусейона – комплекса музеев, посвященных исторической, художественной, природной тематике. Подчеркивается необходимость обеспечения интеграции научного и эстетического направлений работы музея в формировании целостной личности современного ребенка.

Ключевые слова: образовательная деятельность, музейная педагогика, космизм, народная педагогика, педагогическое взаимодействие, парейдолия, синергетика.

Музей космического искусства – основа Полимусейона, комплекса из пяти весьма разнородных коллекций. Сейчас Полимусейон объединяет пять полновесных музеев, включающие в себя: музей космического искусства, включающего работы группы художников-космистов «Амаравелла»; музей Русского Севера; музей Тамары Юфа; музей Франциско Инфанте; музей эстетики природы (коллекция бабочек и раковин; палеонтологическая и минералогическая коллекции).

Все музеи – в разной степени и в разных формах – преломляют идеи русского космизма. Вот определяющее для деятельности музея свойство культуры: вырабатывая духовную тягу, она держится вертикали – восходит вверх, к звездам. Архетип Мировой Оси – *Axis mundi* – главенствует в ней.

Мировое Древо, Мировая Гора, Мировая Лестница: это все иновыражения *Axis mundi* – ее алломорфы.

Колонны, обелиски, зиккураты, колокольни и т. д. варьируют великую тему.

Космическая ракета входит в этот ряд.

Все без исключения перечисленные мифологемы, нашли отражение в творчестве художников «Амаравеллы». Замечательно, что они получают своеобычное преломление и в детском творчестве – это созвучье помогает созданию креативных ситуаций.

Стремление к высоте имманентно человечеству. В ребенке это проявляется стихийно – и с особой силой. Музей космического искусства – исключительно благоприятная среда, где духовное возрастание ребенка получает целенаправленную поддержку.

Иммануил Кант писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [1, с. 499]. Эти слова философа – девиз работы музея.

Произведения народного искусства в коллекции музея Русского Севера – хранители вечных архетипов. Они активно участвовали в той воспитательной миссии, которую выполнял крестьянский дом как целое – уникальная модель мира. Важно использовать этот бесценный материал и для работы с современными

детьми. Фонды Полимусейона предоставляют для этого богатейшие возможности.

Орнамент северных прялок и вышивок насыщен космическими мотивами. Любование на древние узоры, их интерпретация могут быть превращены в игру. Юным посетителям музея предлагается объяснить содержание, заложенного в декор пудожской прялки. Дети говорят: «это лестница». Или: «это ракета». Тут есть что-то общее? Обычно дети без труда – и вполне самостоятельно – находят соответствующую инвариантность.

Аналогичный результат достигается и при рассматривании северных вышивок. В них часто сочетаются растительные и солярные мотивы. Дети всегда отмечают необычность узора: «здесь деревья растут выше неба»; или: «это мир, где ветви касаются Солнца».

Народный космос – и космос детский: они имеют ту общую черту, что в них нет разрывов – нет огромных дистанций, когда все рядом, а до звезд рукой подать.

Обратимся к возможностям космически ориентированного воспитания, какие дает природа – тут у Полимусейона имеются оригинальные наработки.

Для развития творческого мышления ребенка в музее используется феномен парейдолии – заложенное в человека от рождения, имманентно присущее ему желание видеть смыслы там, где на самом деле их нет. Этот эффект очень любил П.П. Фатеев, лидер «Амаравеллы». У мастера есть цикл картин «Облака». Это прелюдия выхода в космос. Фантазмагории земной атмосферы предваряют впечатления, какие мы чаем получить в своих звездных странствиях. Облака – непревзойденные фантасты. Ребенок с наслаждением ныряет в облака П.П. Фатеева. Там он учится строить – уже по собственным проектам – воздушные замки.

П.П. Фатеевым создан цикл картин «Кора». Еще один ресурс парейдолии! Благодаря впечатлениям от работ П.П. Фатеева ребенок смотрит на деревья другими глазами – как бы вчитывается в их кору. Она для него становится источником космической информации.

Особое место в Полимусейоне занимает коллекция бабочек. Музейная коллекция бабочек построена на чисто художественном

принципе. Так, один из разделов коллекции объединяет бабочек, на чьих крыльях имеются глазчатые пятна. Глазчатые пятна на крыльях бабочек интригуют, будоражат воображение. Когда нарисованных на крыльях глаз много – и это глаза необычные – то создается впечатление, что на тебя смотрят с разных планет. Высказывалось предположение, что глазчатые пятна адаптивны – отпугивают врагов. Так или иначе, но мнится, что в этих глазах есть психологизм – даже разумность. Ребенок это чувствует. Это волнует: почувствовать на себе гипноз взгляда, направленного на тебя с крыльев бабочки.

В коллекции имеются бабочки, чьи крылья – классические примеры мимикрии. Миниатюрные пейзажи! Как реалистично передает березовая пяденица (*Biston betularia*) колорит своего родового дерева! Тут все земное, понятное. А если эта бабочка с другой планеты? И мимикрирует под непривычный для нас ландшафт? Игра получает новый разворот.

У некоторых видов сетчатый каркас крыла вызывает ассоциации с ноосферным, будто разграфленным пространством.

Так смотрятся сверху поля, сады, города.

Можно обойтись и без дрона.

Сильный эмоциональный отклик вызывают у детей бабочки с яркими, экспрессивно окрашенными крыльями. Назначение их понятно: либо привлечь к себе внимание – либо предупредить.

Завязывается новая тема: бабочка как сигнал – как элемент коммуникации в природе. Чудесный феномен энтомофилии! Общение чешуекрылых и цветов! Это можно подать как связь резко несхожих цивилизаций. Такие разные сущности – а ведь находят взаимопонимание. Разве это не перспективно в плане развития толерантности?

Коллекция раковин в Полимусейоне включает преимущественно спиральные формы. И это понятно: логарифмическая спираль – инвариант галактик, моллюсков, растений и т. д.

Единство природы при созерцании этих гетерогенных явлений переживается со всей непосредственностью.

В каждом пресном пруду можно найти катушку ойкамленную (*Planorbis planorbis*). Переведем ее латинское название: «план мира».

Ученик В.И. Вернадского – Александр Самуилович Пресман – выдвинул положение: живая материя моделирует организованность космоса.

Юный посетитель Полимусейона кладет на ладонь скромную раковину – и воодушевленно ощущает: перед ним пусть маленькое, но точное подобие космоса. Амбивалентность макро- и микрокосма издревле питает высокую философскую игру. Приобщаясь к ней, дети учатся мыслить системно. И метафорически! А ведь это основа поэзии.

Спиральные раковины дают неизбывную энергию для разгона воображения. Показываем ребятам фото галактики Мессье 51 («Водоворот»), где лорд Росс впервые выявил ее спиральное строение – потом «Звездную ночь» Ван Гога, вдохновленную этим снимком – наконец, раковины. А в заключение – картины «Амаравеллы»: для многих из них тема космического вихря – как бы лейтмотив. Мы получаем в итоге своего рода гомологический ряд. Тютчевское «созвучье полное в природе» тут получает зримое, убедительное, бесподобно красивое выражение.

Экспрессия спирали!

Свободная и вдохновенная прогрессия в нарастании ее оборотов!

Это увлекает и захватывает.

Это раздвигает сознание.

Дети непроизвольно подключается к динамике спирали – перенимают ее мажорный лад.

В экспозиции музея представлены фрагменты двух знаменитых метеоритов – Царевского и Сихотэ-Алинского. Дети с благоговением прикасаются к ним. Ведь что это означает в игровом измерении? Прямой контакт с космосом!

«Амаравелла» охотно идет навстречу духовным потребностям детства. Возле картин мастеров иницируется работа воображения. Комментарии превращаются в настоящее творчество. Хотя некоторые мотивы устойчиво повторяются, но превалирует неповторимость подхода – индивидуальность прочтения.

Яркий представитель группы «Амаравелла» А.П. Сардан импонирует детям за свою фонтанирующую яркость. Подчас художник работает на границе предметности и беспредметности. Это благоприятствует богат-

ству ассоциаций.

Имеет место то, что семиотики называют так: множественность интерпретаций. Одна и та же картина может получить весьма различивые истолкования. Дети всегда ищут консенсус. И вместе с тем отстаивают именно свое понимание картины. В результате получается то, что древние греки называли агоним: творческое состязание – креативный спор.

Главная черта сардановского космоса – праздничность. Очень часто детям видятся на полотнах мастера салюты, фейерверки. Но это пиротехника взвездных цивилизаций?

Ощущение инопланетности производят и картины В.Т. Черноволенко. Детям часто кажется, что картины В.Т. Черноволенко – с их сложным плетением линий – уведут в некий волшебный лес, которому присуща невероятно густая растительность.

Для работы с картиной П.П. Фатеева «Путь к Плеядам» разработан специальный сценарий. Это имитация исследовательской экспедиции. Детям предлагается написать коротенький травелог – дневник путешествия. Задействован текст Лукиана Самосатского (около 120 – после 180 гг. н. э.) «Правдивая история» – одна из первых проб в жанре космической фантастики: «Теперь с нами расстались и Конекоршуны. Мы проплыли всю следующую ночь и день, а под вечер приехали в город, называемый Светильнеград. Город этот находится в воздухе между Гиадами и Плеядами, но значительно ниже Зодиака» [2, с. 108].

Входя в пространство Музея космического искусства, ребенок оказывается в необычной хроматической среде. Группа «Амаравеллы» имеет свою сразу узнаваемую цветовую гамму. В ее красках есть что-то родственное палитре детства. Главное – не верность реальности, а свобода самовыражения. При всем своем высоком профессионализме, она сумела сохранить потенциал детства – постоянно обращалась к нему.

Мастерам «Амаравеллы» импонировал даосизм, полагавший, что детство может быть перманентным состоянием человека – таковое надо лелеять, культивировать.

Мастера «Амаравеллы» были поклонниками А.Н. Скрябина и М.К. Чюрлениса. Эти

два мастера-космиста синтезировали звук и цвет. Им был отпущен дар синестезии. В рисунках на музыкально-космические темы ребенок освобождается от прессинга вешней действительности. Он уходит в мир чистых форм, чистых структур. Постигает ритмы и пропорции как нечто самоценное. Создает свою приватную систему формотворчества, которая может переключаться с реальностью, но часто полностью эмансипирована от нее.

При работе с детьми Полимусейон превращается в своеобразную игровую площадку. Приглашая детей в Полимусейон, им нечего не навязывается – не программируются наперед результаты работы – не допускается в ней чего-то похожего на заданность, линейность, предопределенность.

Главное – спонтанность.

Нечаянность!

Это отвечает синергетической парадигме.

Подчеркнем: педагогика Полимусейона имеет свою методологическую опору именно в синергетике. Она сродни поэзии. Установка делается на развитие игровой ситуации с помощью искусно вводимых аттракторов. Ничего принудительного! Максимальная деликатность: это ставится во главу угла.

Если игра отвечает принципам синергетики, то педагог и ребенок в ней – равноправные партнеры. На фоне картин «Амаравеллы» ребенок подхватывает инициативу – и развивает ее, подчас уходя очень далеко от тонких, ничего ему не навязывающих намеков. Тогда уже педагог идет за ребенком – и теперь уже он подсказывает новые решения и повороты, о возможности которых взрослые и не подозревали.

Полимусейон работает как специфический подъемник. Посадка – на Земле, высадка – в любой точке космоса. Можно сказать, что музей исподволь адаптирует ребенка к реальному космосу – переносит его в то время, когда он, возможно, начнет его осваивать.

Итак, образовательная миссия Полимусейона заключается в том, чтобы объединить творения природы и культуры в некоем унисоне, создав оптимальные условия для воспитания ребенка в трех направлениях – по линии отвеса они продолжают друга, неукоснительно выдерживая единый вектор творческого роста:

1) идеалом музея – в духе античной и ренессансной эстетики – является гармоничная личность; это основа – оплот – упор;

2) вторая линия – в терминах Л.П. Карсавина – суть симфоническая личность: она ощущает себя частью совокупного человечества; ей свойственна – по определению Ф.М. Досто-

евского – всемирная отзывчивость;

3) наконец, с новым подъемом начинают проступать черты Номо cosmicus: пробуждение в ребенке зародыша океанического чувства – или вселенского сознания; оказывается, это как бы заложено в нем – и лишь требует бережного раскрытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 1. – 544 с.
2. Лукиан Самосатский Сочинения. В 2 томах. Том 2 / под общ. ред. А.И. Зайцева. – СПб.: Алетея, 2001. – 538 с.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF POLIMUSION IN WORK WITH CHILDREN OF PRESCHOOL AND YOUNG SCHOOL AGE

LINNIK Yuri Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Professor
Department of Philosophy and Culturology

LINNIK Natalia Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia

The article deals with the educational opportunities of the activity of Polymussey – a complex of museums dedicated to historical, artistic, and natural themes. The need to ensure the integration of the scientific and aesthetic directions of the museum in the formation of the integral personality of a modern child is underlined.

Keywords: educational activity, museum pedagogy, cosmism, folk pedagogy, pedagogical interaction, pareidolia, synergetics.

«Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях».

К.Д. Ушинский